

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

КОНКУРЕНТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ОЦЕНКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Сборник статей XII Международной научно-практической конференции
(Абакан, 10–11 ноября 2021 г.)*

COMPETITIVE REGION POTENTIAL: ASSESSMENT AND EFFECTIVENESS OF USAGE

*Collection of articles of the XII International scientific and practical conference
(Abakan, 10–11 November, 2021)*

*Сборник включён в национальную библиографическую базу данных научного цитирования
(Российский индекс научного цитирования), договор № 2693-11/2014к от 27.11.2014*

Абакан
2021

УДК 332.1
ББК 65.05; 65.9
К645

*Печатается по рекомендации Учёного совета Института экономики и управления
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
и по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

Редакционная коллегия: А. В. Печенкина (ответственный редактор);
Д. А. Мамонтов;
Т. Н. Пигина;
Л. К. Субракова;
Е. Н. Семёнова,
Е. Н. Кочеткова.

Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сборник статей
К645 XII Международной научно-практической конференции (Абакан, 10–11 ноября 2021 г.) / отв. ред.
А. В. Печенкина. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», 2021. – 228 с.
ISBN 978-5-7810-2217-5

В сборнике представлены статьи, отражающие основные направления работы XII Международной научно-практической конференции, посвящённой исследованию оценки и эффективности использования конкурентного потенциала региона. Участники конференции из Германии, Молдовы, Украины, Белоруссии, Азербайджана и России рассмотрели методологические аспекты оценки конкурентоспособности региона; вопросы формирования и развития производственного и трудового потенциалов региона; стратегии формирования и использования финансового потенциала региона; вопросы анализа, оценки, учёта, аудита экономического потенциала хозяйствующих субъектов в регионе; социальный, этнокультурный и туристско-рекреационный потенциалы и их роль в обеспечении конкурентоспособности региона, внешнеэкономический потенциал региона и особенности его реализации; проблемы оценки и эффективного использования инновационного потенциала региона; управления развитием конкурентного потенциала территории.

Сборник представляет интерес для научных сотрудников, специалистов-практиков, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также для всех, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

УДК 332.1
ББК 65.05; 65.9

ISBN 978-5-7810-2217-5

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021
© Институт экономики и управления ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

Елена Валерьевна Боровик,

старший преподаватель Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток, Россия)

Линь Сяньгэнь,

студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток, Россия)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЛАДИВОСТОКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПОМИНАНИЙ Е. С. БУРАЧЕКА, ПЕРВОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОГО ПОСТА)

Темой данной статьи стало определение этнокультурного потенциала Владивостока на материале книги Е.С. Бурачека «Воспоминания заамурского моряка». На основе данных воспоминаний нами были сделаны выводы о многонациональной природе Владивостока, а также о необходимости межкультурного взаимодействия между русским и китайским населением в 1860-1861 гг.

Ключевые слова: *воспоминания, Дальнего Востока, повседневность, межкультурные связи*

The topic of this article was the definition of the ethnocultural potential of Vladivostok based on the book by E.S. Burachek «Memoirs of a sailor from the Amur». Based on these memories, we made conclusions about the multinational characteristics of Vladivostok, as well as the need for intercultural interaction between the Russian and Chinese populations in 1860-1861.

Keywords: *memories, the Far East, everyday life, intercultural ties*

История развития и становления Владивостока как города во многом уникальна. Эта уникальность определяется множеством факторов – географическим, историческим, политическим, культурным, этническим и т. д. В данной статье мы рассмотрим этнокультурный потенциал города в историческом аспекте. Под этнокультурным потенциалом мы понимаем влияние на развитие города того факта, что с самого момента его основания, в 1860 г., он был многонациональным. На территории уже русского города во второй половине XIX века проживали китайцы, корейцы, японцы, европейские и американские предприниматели. И даже русские люди, которым официально принадлежали эти земли, чувствовали себя здесь иностранцами.

Этнокультурный потенциал Владивостока в данной статье будет рассмотрен на примере воспоминаний Евгения Степановича Бурачека.

Евгений Степанович Бурачек (1836–1911) – русский адмирал, известный моряк, первый начальник военного поста Владивосток. Он совершал кругосветное плавание, побывал в таких странах, таких, как Англия, Дания, Сингапур, Филиппины, Китай, также посетил некоторые страны Африки. Знал четыре иностранных языка, в число которых входил и китайский язык. С 1861 по 1862 год волею несчастного случая, а именно болезни, он был вынужден на время прекратить плавание. В этот момент он находился на Дальнем Востоке, покинуть эти еще молодые русские земли было задачей крайне сложной и очень длительной. Именно с этим и было связано его назначение руководителем военного поста во Владивостоке. Отметим, что он был первым, кто занял эту должность.

Находясь во Владивостоке, Е. С. Бурачек вел подробный дневник, в котором рассказывал о жизни в этих еще диких местах, писал о взаимодействии с подчиненными ему солдатами, с китайцами, живущими на русских землях, подробно описывал трудности, процесс развития города и природу этих мест. Позже эти воспоминания были изданы и получили название «Воспоминания заамурского моряка». Эта книга является важным источником, позволяющим больше узнать о первых годах присутствия русских людей в этих землях. Именно на материале этого источника мы и хотим представить этнокультурный потенциал Владивостока: прочную и во многом болезненную связь востока и запада, которая сложилась в молодом городе.

Жанр «воспоминание» – это записки человека (не всегда писателя или ученого), в которых рассказывается о событиях, которые с ним произошли: о работе, делах, людях, природе, городе и т. д. «Жанр «воспоминание» относится к монологическому жанру нарративного типа и представляет собой повествование о событиях человеческой жизни» [3, с. 126]. Создавая текст в рамках жанра «воспоминания», автор обычно руководствуется следующими мотивами: «желание оставить детям, внукам «историю» своей родословной, в том числе «историю» жизни самого автора, эмоционально пережить прошлое; вписать «историю» своей жизни в историю страны» [2, с. 54]. Важно обратить внимание на документальный характер воспоминаний: автор в них стремится рассказать читателю правду.

Первые главы воспоминаний посвящены двум года жизни Е. С. Бурачека во Владивостоке – 1861 и 1862 гг. На страницах воспоминаний недавно основанный пост Владивосток еще очень непохож на город вообще, и тем более на современный Владивосток. Рассказывая о нем, автор отмечает общую неустроенность, малую численность населения, непростые отношения с другими народами, голод и скуку. Е. С. Бурачеку в качестве командира военного поста предстояло решить или, по крайней мере, попробовать решить множество проблем и сделать жизнь солдат, подчиненных ему, проще.

Свою деятельность он начинает со знакомства с окружающей его действительностью. Долгое время, проведенное в море, выработало у Е. С. Бурачека привычку вести судовой журнал. Поэтому его описание города далеко от художественного. Он детально и совершенно безэмоционально описывает природу окружающих мест.

О Владивостоке он говорит следующим образом: «Так назван пост в бухте «Золотого рога», на южном берегу полуострова Муравьев-Амурский. Действительно, бухта имеет вид рога. От юга к северу, почти по меридиану, на протяжении мили, тянется ее начало, в высоких крутых, обрывистых берегах, покрытых травой, кустарником и редким лесом, преимущественно дубом. Небольшая ширина ее 2 ½ версты» [Бурачек, с. 7]. Автор описывает заливы, на берегах которых расположен город, острова, находящиеся рядом с ним, деревья, которые произрастают в местных лесах, реки, которые впадают в заливы и т. д.

И уже с первых страниц воспоминаний внимательный читатель замечает одну важную особенность этих земель: большинство топонимов имеют не русские, а китайские названия. Наличие в тексте китайских географических названий можно объяснить тем, что в 1861 году еще использовались названия, данные коренными жителями.

Приведем примеры:

«В Уссурийский залив впадают: с севера Цима и Май» [1, с. 7].

«В Амурский залив: с востока Льянза и еще три небольших речки, с севера Суйфун и одна небольшая между Суйфуном и восточным берегом» [1, с. 7-8].

«Зато травы в них лучше, но далеко не то, что в верховьях Суйфуна и около озера Ханкай» [1, с. 8].

Этот факт свидетельствует о том, что во Владивостоке 1861 г. влияние китайской истории, культуры, образа жизни было очень сильным. Позже, в большей мере в советские времена, произойдет переименование всех этих объектов, они получили русские названия. Многие из них будут забыты, однако некоторые все же сохранятся в речи людей в качестве неофициальных, однако очень популярных номинаций.

Почти сразу Е. С. Бурачек понял, что местность, командовать которой он был вынужден, уникальна. И уникальность ее во многом заключается в многонациональности данной территории. Исходя из текста воспоминаний, можно сделать вывод, что Е. С. Бурачек весьма ответственно подошел к своим обязанностям и сразу поставил перед собой цель не просто прожить во Владивостоке, а сделать жизнь людей лучше, заняться развитием территории и увеличением русского влияния в этой местности. «Я до того увлекался, что иногда шатался по лесу несколько часов, чтобы изучить каждую падь, отлогость и вершину горы» [Бурачек, с. 20].

Очевидным для командира порта было то, что без межкультурного взаимодействия развивать русский «восток» вряд ли возможно. Именно поэтому деятельность адмирала во много была связана с попытками понять китайское население этих земель и использовать это взаимодействие на благо страны.

Благодаря своевременной и, возможно, интуитивной оценки этнокультурного потенциала Е. С. Бурачек начинает процесс знакомства с особенностями Владивостока и прилегающих к нему территории, а также изучение китайского населения.

В воспоминаниях автор отмечает, что начинает изучение китайского языка, поскольку без него невозможно, во-первых, выстроить бытовое взаимодействие, во-вторых, заручиться поддержкой и уважением китайцев, проживающих в приграничных, но уже китайских территориях, а в-третьих, нельзя убедить китайцев, живущих на русских территориях, стать частью этой страны.

Вот что о знании языка говорит автор: «Мое незнание местного наречия и порядков могли уронить меня в глазах китайцев навсегда. Мне нужно было доказать им, что я очень ученый человек, гораздо выше их начальников. А без знания языка это было делом невозможным» [1, с. 15–16].

Е. С. Бурачек принимает решение изучать жизнь этого народа. К тому же, из воспоминаний видно, что жизнь незнакомого народа Бурачку действительно интересна. Например, автор подробно описывает быт и обычаи китайцев.

В «Воспоминаниях заамурского моряка» можно узнать о строении фанзы – традиционного китайского дома. Он описывает процесс строения, материалы, из которых делаются стены, крыша, внутреннее убранство, устройство очага. Изучение традиционного китайского дома помогает Е. С. Бурачку сделать вывод о том, какие особенности ведения быта есть у этого народа. Знакомство с особенностями, принятыми в этих землях, может быть использовано и русскими переселенцами в частности для облегчения их жизни. Например, так автор описывает обращение китайцев с огнем: «Для того же, чтобы огонь в угольнике не тух, они зарывают в него куски дров, чтобы они постепенно тлели» [1, с. 23].

Автор рассказывает о рационе китайского населения, его отличие от того, что привыкли есть русские люди. Например, здесь автор впервые видит некоторых животных, не знакомых ему до этого времени: «Изюбрь, на взгляд, составляет что-то среднее между оленем и дикой козой» [1, с. 24]. Автора удивляет не только то, что незнакомых ему животных используют в пище, а также и загадочные промыслы, незнакомые русскому и европейскому человеку. Например, добыча очень дорогих рогов изюбря и дальнейшее их использование в народной медицине. Эти открытия только на первый взгляд кажутся странными и даже дикими. Однако использование китайских народных средств в борьбе с лихорадкой – это полезное знание для русского человека, заброшенного на край земли, а особенно для человека, который в отсутствии традиционных медикаментов несет ответственность за здоровье солдат.

Также Е. С. Бурачек говорит об особенностях китайской охоты, земледелия и т. д. «Солдат объяснил мне, что это ямы, в которые ловят диких зверей: оленей, коз и пр. Такие загородки делаются на несколько верст преимущественно вдоль речек и ручьев. <...> Ямы сверху закрываются тонкими прутьями, а потом травой и листьями. Таки образом дикому зверю, томимому жаждой, приходится идти вдоль загородки; перед глазами свободный обманчивый проход – и он попадает в яму» [1, с. 24]. Интересно то, что автор в своих воспоминаниях много пишет про недостаток еды у солдат, проблемы с покупкой скота, однако он не описывает процесс охоты

русских людей. Очевидно, это связано с тем, что ими еще не были изучены «здешние» способы охоты, а привычные способы вряд ли были применимы.

Важная мысль, которая проходит через воспоминания Е.С. Бурачека 1861-1862 гг., заключается в следующем: в данный момент «автономное» существование русских людей на территории Владивостока не было возможным. Для жизни русским людям было необходимо взаимодействие с китайцами. Связано это было со множеством факторов.

Первый фактор – это необходимость где-то покупать продукты питания. Как известно, Владивосток был территориально очень отдален от других русских населенных пунктов, на его территории, а также на условно близких территориях продукты питания пока не производились. А это означало, что их нужно было либо доставить, либо купить у местных жителей. Е.С. Бурачек в своей книге рассказывает, что, например, мука в город доставлялась, однако мясо необходимо было приобретать у китайцев. А это было связано с определенными проблемами. Вот как об этом пишет автор: «Китайцу, с которым хочешь войти в торговые отношения, сперва нужно внушить доверие к себе, потом уже начинать ведение дел, – словом, сперва нужно сблизиться с ним» [1, с. 33]. А для сближения необходимо было знание традиций. Во время своего пребывания во Владивостоке Е. С. Бурачек внимательно наблюдал за этим народом, поэтому в книге можно найти советы по «сближению» с этим народом. Эти советы касаются ведения разговора, этикета, приема пищи и т. д. Приведем один из примеров: «Надобно заметить, что китайцы пьют водку, всегда горячую, из маленьких чашечек, в которых помещается чайной ложки, и закусывают зеленью, мясом, чем хотите, но пьют только до тех пор, пока не подадут кашу, а пить водку после этого – значит доказать свою неученость, незнание приличий, одним словом, уронить себя» [1, с. 26].

Второй фактор – это огромные территории современного Приморского края и отсутствие дорог. Для того, чтобы изучать новые земли, исследовать залежи каменного угля, делать заготовки древесины или даже покупать скот, необходимо было пройти огромные расстояния. По причине отсутствия дорог, а также сложных отношений с Маньчжурией, переходы из одного пункта в другой занимали большое количество времени. Из этого вытекало то, что солдатам, которыми руководил Е. С. Бурачек, в пути приходилось где-то ночевать. Сложно представить себе подобную проблему в современных реалиях, однако в описанный период эта проблема была весомой. Ночевать под открытым небом было невозможно, так как в лесах водились опасные хищники – тигры. Именно поэтому взаимодействие с китайским населением было необходимо. Автор описывает свои ночевки, а также ночевки солдат в фанзах китайцев.

Третий фактор – это незнакомые природные условия. Незнание природных условий приводило не только к тому, что русские люди не могли заниматься охотой и земледелием, они не могли даже передвигаться, так как не знали, когда замерзают реки, когда затопляются земли, когда в реки приносит морскую воду и т. д. «На месте нового станка мы разложили костры, начали обсушивать и заварили чай, но пить его не могли: южный вечер нагнал в реку соленую воду» [1, с. 15]. В тексте воспоминаний много примеров, подтверждающих то, что русские переселенцы регулярно обращались к китайцам, чтобы узнать, как передвигаться по территории современного Приморского края. «Китаец сказал, что теперь холодно, и нас не повезут, так как по берегам уже есть лед» [1, с. 25]. Именно поэтому взаимодействие с местным населением было просто необходимо.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспоминания Е.С. Бурачека о Владивостоке 1861–1862 гг. обнаруживают уникальный этнокультурный потенциал этого города. Этот потенциал заключался в необходимом взаимодействии русских людей, поселившихся на Дальнем Востоке России и китайского населения этих мест. Такое взаимодействие было очень полезно и во многом даже необходимо для «первых» русских людей на территории Владивостока, так как помогало им научиться тонкостям охоты, ведения хозяйства, приемлемым для этих мест. Связи с китайским населением помогали больше узнать о природе этих мест, о возможности передвижения, способах борьбы с заболеваниями и выживания в непростых природных условиях.

Библиографический список:

1. Бурачек Е. С. Воспоминания заамурского моряка. Жизнь во Владивостоке. 1861-1862 гг. Владивосток: Общество изучения Амурского края, 1999. 242 с.
2. Дмитриева Е. Ф. Повседневность и воспоминания как речевой жанр // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2011. № 8. С. 53–58.
3. Самойленко Т. В., Н. В. Лагута Жанр «воспоминание» в речи диалектной личности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 54. С. 126–132.